

Д.В. Беляев

Синтаксически параллельные конструкции как одно из средств когезии в произведениях жанра *Büttenrede*

Аннотация: Статья посвящена синтаксически параллельным конструкциям как одному из средств когезии и приемов структурно-синтаксической организации текста *Büttenrede*. Вкратце рассматривается связь параллелизма и лексико-синтаксических повторов как основных структурных признаков параллельных конструкций. Анализируются функции, которые выполняют повторы в *Büttenrede*.

Ключевые слова: поэтический язык, жанр *Büttenrede*, синтаксический повтор, когезия, синтаксический параллелизм, речевые жанры, лексико-синтаксические повторы

Abstract: The article deals with syntactical parallel structures as a structural and syntactic device in texts of *Büttenrede*. The author examines the relationship of parallelism and lexical and syntactic repetitions as the basic structural features of parallel structures and analyses the functions that perform in texts of *Büttenrede*.

Key words: poetic language, genre *Büttenrede*, syntactic repeat, cohesion, syntactic parallelism, speech genres, lexical and syntactic repetitions

Особенности поэтического языка жанра *Büttenrede* обнаруживают себя на текстовом уровне. Специфические функции языковых единиц и особые связи между ними реализуются в рамках целого поэтического текста. Характер и способ сочетания предложений друг с другом, т. е. когезия между предложениями, разнообразны. Композиционную, связующую, текстообразующую, стилистическую функции выполняют экспрессивные синтаксические конструкции. Подобные конструкции призваны оказывать определенное воздействие на слушающего, что влияет на их отбор автором *Büttenrede*.

Категория экспрессивности, т. е. совокупность признаков текста *Büttenrede*, благодаря которым говорящий способен выразить свое отношение к содержанию и / или адресату речи (ср. [КРР: 765]), релевантна для жанра. Важными составляющими экспрессивности являются эмоциональность, оценочность, а также интенсивность речи.

Экспрессивные синтаксические конструкции формируют лексико-грамматическую и семантическую структуру текста, превращают произведения жанра

Büttenrede в структурно и семантически однородную коммуникативную единицу, направленную на реализацию определенной коммуникативной задачи.

К экспрессивным синтаксическим конструкциям такого рода относится синтаксический параллелизм, являющий собой один из конструктивных приемов, обеспечивающих структурную целостность произведения и отдельных речевых единиц, составляющих текст Büttenrede. Прием параллелизма связан как с лексико-семантическим, так и с синтаксическим повторами, основной функцией которых является усиление коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания. Используя параллельные синтаксические конструкции, автор стремится убедить слушателя, склонить его к принятию своей точки зрения.

Подходы к определению синтаксического параллелизма различны. Так, например, В.П. Москвин относит его к синтаксическим повторам: синтаксический параллелизм, повтор одной и той же грамматической формы, повтор словосочетания, а также фразовый повтор [Москвин 2001: 81–85]. Н.М. Разинкина определяет синтаксический параллелизм как «семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов (составляющих), которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью»¹. Для Г.Н. Черваковой синтаксический параллелизм – это «отрезок речи, состоящий из синтаксически однотипных конструкций, объединенных общей мыслью»².

Прием параллелизма характеризуется яркой структурной и лексической соотношенностью элементов строфы. Синтаксическая и лексическая однотипность формирует параллелизм ключевых предложений, который, в свою очередь, «проявляется в параллелизме их главных членов, причем каждое из ключевых предложений начинается (или заканчивается), как правило, одними и теми же грамматическими членами, например, подлежащими, выражающимися синонимичными словами» [СЭС: 177].

В некоторых речах, например, отмечается преобладание или частое употребление предложений (иногда до 50%) с подлежащим, выраженным неопределенноличным местоимением *man*, которое играет обобщающую роль, подразумевая слушателей. При этом оратор излагает факты, а не открыто заявляет о своей собственной позиции (*Als Lied hat man es gern gesungen, doch nicht vor Mädchen oder Jungen*), задает риторические вопросы (*Doch was soll man dagege mache? // Soll man vielleicht noch drüber lache?*), дает советы (*Am besten ist, man bleibt zu Haus // und sperrt den Wahnsinn anfach aus. // Man schließt sich ein paar Tage ein // und lässt die Blöden blöde sein! // Der Trick ist, dass man sich verpisst // bis widder Aschermittwoch ist!*), выражает скрытые желания, нередко связанные с агрессией (*...man möschte ihnen – im Vertrauen – // am liebsten in die Fresse hauen!*). Используя местоимение *man*, автор манипулирует реципиентом: не позиционируя себя открыто в высказывании, оратор привлекает к себе внимание, пытается заручиться поддержкой слушателя, привлечь его на свою сторону и тем самым «слиться с толпой», стать своего рода олицетворением ее настроения. Ср.:

*Doch trotzdem fragt man sich, warum
geht man so mit Menschen um?*³

¹ Разинкина Н.М. Функциональная стилистика. М.: Высшая школа, 1989. С. 95.

² Червакова Г.Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977. С. 4–5.

³ <http://www.derwesten.de/incoming/Platz-2-Nun-sind-Geld-und-Arbeit-weg-id1588578.html>

***

*denn grad mit «Öko» – muß man wissen,
wird man vom Wirt so oft be...
wußt im Unklaren gelassen [Bd. 19: 7]*

***

Man guckt so blöd – wie man nur gucken kann [Bd. 19: 55]

Лексико-синтаксические повторы поддерживают смысловое единство строфы. Эти повторы являются основным структурным признаком при создании синтаксического параллелизма. Ср. также:

*Heile, heile Gänschen,
es wird schon wieder gut,
das Kätzchen hat ein Schwänzchen,
es wird schon wieder gut,
Heile, heile Mause speck,
in Hundert Jahren ist alles weg!
Helau!²*

Итак, параллелизм в Büttenrede нередко связан с повтором. При этом повторы может какая-то часть предложения или модель предложения в целом.

Например, синтаксически параллельные структуры с повтором подлежащего в следующих случаях:

*ich seh, die Bude ist jetzt voll.
Ich frag mich, was ich hier noch soll.
Ich komm jetzt runter ganz allein
Und sammel die Geschenke ein [Bd. 19: 41]*

***

*wird ich jetzt furchtbares erfahren,
komm ich jetzt in die Wechseljahrn???* [Bd. 19: 52]

***

*ich sag nur, ich weiß nicht, doch sie rennt ins Haus
(...)
Ich sag noch, ich wusst' nicht, dass ich welche hab',
da hör ich es scheppern, und das nicht zu knapp [Hansel 2009: 131]*

В текстах Büttenrede встречается еще одно явление синтаксического повтора – *полисиндетон*, или повтор союзов при присоединении однородных членов, частей предложения или предложений в составе сложного синтаксического целого, что придает высказыванию более экспрессивный характер. Наиболее характерным для текстов Büttenrede является повтор сочинительного союза *und*. Ср.:

*Ich hüpf drauf und rum und schmeiß mich drauf,
ich mach links zu, und rechts geht's auf,
ich hol 'nen Strick und bind ihn zu,
und denk, jetzt hast du endlich Ruh' [Bd. 19: 22]*

¹ Трансформация детского стишка, существующего в нескольких вариациях:

Heile, heile Kätzchen,
das Kätzchen hat vier Tätzchen,
das Kätzchen hat 'nen langen Schwanz,
bald ist alles wieder ganz.

² <http://ostblog.blogg.de/eintrag.php?id=52>

Полисиндетон может встречаться и внутри перечислительных рядов. В этом случае сливаются два стилистических приема – повтор и перечисление:

*Ob Eier, ob Plätzchen, ob Wein hier zum Trinken,
ob Thermosflasche, ob Haarspray, ob Schinken* [Bd. 19: 33]

Полисиндетон создает ритмичность и единство возникающего образа, в которых заключается его экспрессивность, что, например, ярко проявляется при повторе союза *und*.

Возможны и другие схемы синтаксически параллельных конструкций, например, с анафорическим повтором одного и того же сказуемого, за которым нередко следует дополнение:

*muß ich noch den Stallknecht machen.
Muß den Gaul am Tag bewegen,
muß ihn füttern, muß ihn pflegen,
muß ihn in dem Stall betreuen,
ich muß misten und muß streuen* [Bd. 19: 45]

Или, к примеру, синтаксически параллельные конструкции с прямым порядком слов:

*ich grüß euch im Saal und stelle gleich klar,
ich kommt nicht von co op und auch nicht von Spar.
Ich kommt nicht von Hertie und auch nicht von Schlecker,
ich kommt nicht vom Metzger und auch nicht vom Bäcker* [Bd. 19: 33]

В Büttenrede встречаются повторы побудительных предложений, которые довольно часто входят в состав сложных предложений. Они важны для приоритетных частей, обращенных непосредственно к адресату. Такие предложения содержат, естественно, глагол в форме императива. Ср.:

*Sage was wahr ist.
Trinke was klar ist.
Esse was gar ist.
Sammle was rar ist.
Bumse was da ist.¹*

Цель побуждения – сделать адресата исполнителем обсуждаемого действия. Перед аудиторией ставятся некоторые задачи, оратор обращается к слушателям с эмоционально-экспрессивным призывом, воздействует на эмоции слушателей, что соответствует внутренним законам любой митинговой речи. Параллельные конструкции придают речи высокую ритмичность, позволяют совмещать две функции: функцию сообщения и функцию воздействия на слушателя.

Повтор как стилистический прием выделяет, как правило, какую-либо конкретную мысль или эмоцию исполнителя Büttenrede. Повтор не эксплицирует авторского намерения, но усиливает авторскую интенцию, что влечет за собой усиление воздействующего эффекта вследствие нагнетания и сгущения эмоций. Гипнотическое влияние повторов отмечалось еще в начале прошлого века (см.: [Шишмарев 1901], их музыка и ритмика завораживают, выделяют ключевое понятие текста или его отрезка, поддерживают определенные смысловые ассоциации, оказывая незаметное воздействие на подсознание. Следовательно, синтаксический параллелизм как один из видов повтора усиливает логическое и эмоциональное воздействие на слушателя. Таким образом, синтаксический параллелизм и повтор в целом являют-

¹ <http://hefebrueder95.com/index.php?id=52>

ся действенными средствами языкового манипулирования, выполняя при этом роль основных конструктивных средств синтаксической организации.

Повторы в текстах жанра *Büttenrede* «разрыхляют» повествование, т. е. устраняют линейность его течения. Экспрессивно-выделительная функция повтора усиливает логическое и эмоциональное воздействие речи на слушателя. При этом степень экспрессивности больше у контактного, чем у дистантного повтора. Обуславливается это тем, что для дистантного повтора текстообразующая функция является определяющей, а выраженной экспрессивностью обладают дистантные повторы целых предложений.

Широкое применение контактных и дистантных повторов в текстах *Büttenrede* свидетельствует о том, что повторы – одно из действенных средств языкового манипулирования. С их помощью развертывается и обобщается некая идея или мотив [Тумина 2008: 68]. Активное использование повторов в текстах жанра *Büttenrede* органически вытекает из задач данного вида коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

КРР – Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.

Москвин 2001 – *Москвин В.П.* Типология повторов как стилистической фигуры // *Русский язык в школе*. М., 2001. № 5. С. 81–85.

СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Тумина 2008 – *Тумина Л.Е.* Притча как школа красноречия. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 368 с.

Шишмарев 1901 – *Шишмарев В.Ф.* Этюды по истории поэтического стиля и форм. Припев и аналитический параллелизм // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1901. Декабрь. Ч. 188. С. 169–270.

Bd. 19 – *Büttenreden in Versen*, Band 19 (Bd. 19). Verlag Otto Teich Darmstadt, 1993. 56 s.

Hansel 2009 – *Hansel S.* *Büttenreden*. Witzige Reden für die 5. Jahreszeit. Tipps für gelungene Vorträge. Hannover, 2009. 173 s.

REFERENCES

Culture of the Russian Speech. Encyclopaedic Dictionary-Directory / Eds. L.Y. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryaev. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 840 pp.

Moskvin V.P. Typology of Repetitions as a Stylistic Figure. *Russkij yazyk v shkole*. Moscow. 2001. No 5, pp. 81–85.

Stylistic Encyclopaedic Dictionary of Russian language / Ed. M.N. Kozhina. Moscow. Flinta: Nauka, 2006. 696 p.

Tumina L. Y. (2008) The Parable as a school of eloquence. Moscow. LCI Publ. 368 pp.

Shishmarev V.F. Essays on the History of Poetic Style and Form. Refrain and Analytic Parallelism. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1901. December. Part 188, pp. 169–270.

Büttenreden in Versen, Band 19 (Bd. 19). Verlag Otto Teich Darmstadt, 1993. 56 s.

Hansel S. (2009) *Büttenreden*. Witzige Reden für die 5. Jahreszeit. Tipps für gelungene Vorträge. Hannover. 173 s.

Сведения об авторе:
Денис Викторович Беляев,
канд. филол. наук
Институт германского литературоведения
Философский факультет
Университет им. Фридриха Шиллера (Йена, Германия)

Denis Belyaev,
PhD
Institut für Germanistische Literaturwissenschaft
Philosophische Fakultät
Friedrich-Schiller-Universität (Jena, Germany)
denis_bel77@list.ru